

Птицам крошу булку,
 Крохам сама рада.
 Мартовский ветер гулко
 Ухнул калиткой сада.

И отворил окна,
 Прошелестел: слушай!
 Словно щенок мокрый
 Ткнулся в мою душу.

Зреет весна споро.
 Хрупают лед, дышит.
 Белого платья ворот
 Синим узором вышит.

Мне приоткрылась дверца
 В небо совсем другое.
 И отозвалось сердце
 Ветру и непокою.

Булку крошу птицам,
 Крохам сама рада.
 Жарко моим ресницам
 От твоего взгляда.

МАРТ

Прозрачной кровью сок наполнил дерева,
 По кольцам годовым поднявшись до макушек.
 И старая ветла скрипит: жива, жива, —
 Качая на ветвях синичек-говорухек.

— Весна, весны, весной — склоняю день-деньской.
На землю март сошел, как новое рождение.
И солнечным блином прощаюсь я с зимой,
И не пущу ее в свое стихотворенье.

* * *

Врезаны вены рек
Лезвиями мостов.
Мартовский тихий снег,
Яблочный хруст шагов.

Знаешь, я начала
Светлые видеть сны.
Значит, весна пришла.
Дожили до весны!

Снова озноб и дрожь
Тянущих ввысь стихов.
С ветром шальным вдохнешь
Все, что вместить готов.

Рядом. Все ближе, здесь —
Быстрый по венам ток.
Как, из чего — Бог весть —
Слова живой росток.

Рядом. Все ближе, здесь —
Боль и тепло в груди.
Как Ты вместился весь
В Слово? О Господи!

* * *

Прозрачно-синие следы
В плену подтаявшего снега.
От кромки стынувшей воды
Начало длинного разбега

За грань, незримую черту.
От вдоха шаг до вдохновенья.
Ты постигаешь высоту —
И остановлено мгновенье.

Распахнутой души озноб,
И глаз распахнутых озера.
Пылает воспаленный лоб:
— Успеть, уже стемнеет скоро.

В квадрате серого холста —
Свет. Средоточие вселенной.
Коснувшись чистого листа,
Да будет кисть благословенна.
Да будет вечной красота!

БУКОВЫЙ ЛЕС

Прощай, мой буковый весенний лес.
Тебя запомню я, и ты запомни,
Как отражалась синева небес
В глазах моих, дрожащей влагой полных.

Слова и слезы, слезы и слова.
Мольба... о чем? Чтобы опять вернуться?
Увидеть, как проклюнулась листва
И стынет в роднике вода, как чай на блюде.

Какая нежность в ветках кружевных,
По-детски беззащитных, хрупких, тонких,
Обнявших величавые стволы,
Укрывших пташек малых щебет звонкий.

Года, века бредут с холма на холм
Слоновьи ноги буков или грабов,
Замшелые, увитые плющом.
Я рядом с ними маленькой и слабой

Себе кажусь. Дотронусь до коры,
Прижмусь щекой и обхвачу руками.
Безмолвные зеленые миры
Во мне звучат родными голосами.

* * *

Какое прозрачное утро.
Держусь за веревочку дня.
А сверху спокойно и мудро
Всевышний глядит на меня.

Хранит от беды и ненастья,
Прощает вины и грехи.
Своей Вседержавною властью
Дарует любовь и стихи.

Любовь долготерпит и длится,
Не может вовек перестать.
А сердце клюет, как синица
С Господней руки благодать.

* * *

На калине весной прошлогодние ягоды рдеют,
Словно капельки крови кропят молодую листву.
Я расправила крылья, зимой они странно немеют,
Я глаза окунула в небесную синь-синеву.

Прошумели дожди, напоили усталую землю,
Пробуждению ее удивляюсь, как чуду любви.
Мне казалось, что чуда давно я уже не приемлю...
Я забыла, что в роще опять запоют соловьи.

* * *

Собираю землянику
Не в лукошко, не в корзинку.
Нанижу я, как на нитку,
Ягоды да на травинку.

Выйдут бусы — всем на диво.
Будут бусы — загляденье.
Пусть недолго, да красиво,
Чем всю зиму — но в варенье.

* * *

Я кажусь себе букашкой малой
На ладони матери-земли,
Бабочкой, чьи крылья оборвали
С любопытством детским —
Так живи!
И живу. Бескрылой. Это просто:
Не любить, не верить, не мечтать.
Только за плечами болью острой —
Новых крыльев взмах. Не удержать!

* * *

Терракотовой гроздью рябины
Снова осень в окно постучит.
Смело охру смешает с кармином,
И добавит небес лазурит.

Горьковатый и терпкий настой
В пышном воздухе медленно тает.
Рыжий кот облетевшим листом
Как испуганной мышкой играет...